

ПОСТКЕЙНСИАНСКАЯ МАКРОЭКОНОМИКА: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ

Посткейнсианство¹ как направление экономического анализа сформировалось на рубеже 1960—1970-х годов усилиями таких американских экономистов, как П. Дэвидсон, Х. Ф. Мински, С. Вайнтрауб и др. Оно возникло как реакция на несоответствие между построениями традиционных кейнсианцев (П. Самуэльсона, Дж. Р. Хикса, Э. Хансена) и «истинным учением» самого Кейнса. Именно стремление вернуться «к подлинному Кейнсу» и послужило основным импульсом возникновения и развития посткейнсианства².

В рамках данной концепции были получены весьма интересные результаты, главным образом в области макроэкономики, которые важны как с точки зрения методологии и теории, так и с позиций экономической политики. Цель настоящей статьи — рассмотреть наиболее значимые из этих результатов.

Посткейнсианский анализ совокупного спроса: ликвидность, инвестиции, финансы и циклы

Теория выбора активов длительного пользования как основа анализа деловых циклов

В главе 17 «Общей теории занятости, процента и денег» была предложена концепция «собственной нормы процента». Кейнс показал, что «привлекательность» каждого актива длительного пользования определяется суммой фактического дохода от его использования (q),

¹ Иногда это течение называют «монетарным (пост)кейнсианством». Такое наименование кажется нам более точным, однако оно, к сожалению, употребляется редко. Термин «посткейнсианство» может отчасти ввести в заблуждение, поскольку в советской литературе он использовался для характеристики взглядов кембриджских последователей Дж. М. Кейнса, таких, как Дж. Робинсон, Л. Пазинетти, Н. Калдор, Дж. Итуэлл и др. Однако их подход в значительной степени отличается от рассматриваемых нами теоретических построений в силу того, что они отрицали важность неопределенности, денег и финансовых отношений в экономике (некоторое исключение составляет Калдор, который находился «на пересечении» двух ветвей кейнсианства). Впрочем, в западной литературе такие разногласия почти не возникают, поскольку под посткейнсианством понимают именно «монетарную» ветвь неортодоксального кейнсианства, а «кембриджцев» называют «неорикардиянскими кейнсианцами».

² Помимо самого Дж. М. Кейнса предшественником посткейнсианства следует считать Михала Калецкого (1899—1970), который в ряде статей, опубликованных в 1930-е годы, сформулировал многие положения «неортодоксальной макроэкономики», причем в некоторых аспектах (например, в сфере анализа несовершенства рыночных структур) сделал это глубже, чем сам Кейнс. См.: *Kalecki M. Selected Essays on the Dynamics of the Capitalist Economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1971.

издержек его хранения (держания) и премии за ликвидность (l). Данная сумма и является «собственной нормой процента». При этом у производственных активов премия за ликвидность равна нулю, в то время как у денег нулю равны первые два компонента суммы. Поскольку производственные активы воспроизводимы, а фактический доходным определяется их редкостью, то с течением времени «собственная норма процента» таких активов падает до нуля. С деньгами этого происходит, так как они характеризуются нулевой или незначительной эластичностью производства (а также нулевой или незначительной эластичностью замещения). «Иными словами, деньги нельзя производить по желанию»³. Таким образом, «собственная норма процента денег может оказаться выше, чем аналогичная норма производственных активов, что потенциально ведет к замедлению экономического развития в долгосрочной перспективе.

Посткейнсианцы использовали эту теорию для объяснения деловых циклов⁴. Циклические колебания экономической активности (то есть совокупного выпуска или реального национального дохода) порождаются, с их точки зрения, изменениями в «выборе активов длительного пользования» — главным образом элементов основного капитала и высоколиквидных активов (денег и их заменителей). При прочих равных условиях увеличение спроса на капитальные блага (уменьшение спроса на деньги) приводит к подъему и буму в экономике, тогда как уменьшение спроса на них (увеличение спроса на деньги) вызывает спад и депрессию. Выбор активов длительного пользования определяется прежде всего ожиданиями будущих доходов и степени уверенности в этих ожиданиях. Данные психологические факторы как раз и влияют на q и l , то есть на главные составляющие «собственной нормы процента» активов длительного пользования. Повышение степени оптимизма и/или уверенности приводит к увеличению q и снижению потребности в ликвидных активах, а значит, к уменьшению l . В экономике наступает стадия циклического оживления деловой активности. Противоположное воздействие оказывают распространение пессимистических настроений и/или неуверенность в будущем.

Подобные психологические состояния — неизбежное следствие функционирования экономики в условиях *фундаментальной неопределенности*. Фундаментальная неопределенность — такое состояние, при котором люди не могут знать ни вероятности наступления какого-либо из возможных будущих исходов, ни количества этих исходов, поскольку нужная информация еще не создана и не получена. Именно акцент на фундаментальной неопределенности отличает посткейнсианцев как от других ветвей «кейнсианского древа», так и от школ неортодоксальной экономической мысли. При этом подобно

³ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АИ 2002. С. 216.

⁴ Об этом впервые стал писать П. Дэвидсон: Davidson P. A Keynesian View of the Relationship Between Accumulation, Money and the Money Wage-Rate // *Economic Journal*. 1969. June. P. 300–323; Davidson P. *Money and the Real World*. London: Macmillan, 1972. См. также: Carvalho F. J. C. *Mr. Keynes and Post Keynesian Principles of Macroeconomics for a Monetary Production Economy*. Aldershot: Edward Elgar, 1992.

акцент вполне оправдан, если обратиться к статье Кейнса «Общая теория занятости»⁵, впервые опубликованной через год после издания его главной книги, или к ее 12-й главе.

Некоторые посткейнсианцы, и прежде всего Л. Р. Рэй⁶, заметили, что свойство нулевой эластичности производства денег действует только в мире товарных или бумажных денег. В экономике, где преобладают кредитные деньги, данное свойство в чистом виде не соблюдается (поскольку коммерческие банки могут увеличить предложение денег при повышении спроса на них), но сохраняется в модифицированной форме. Дело в том, что кредитные деньги характеризуются нулевой трудоемкостью: увеличение их предложения не связано с привлечением дополнительных трудовых ресурсов. Кроме того, как подчеркивает тот же Рэй⁷, предложение кредитных денег является обратной функцией предпочтения ликвидности коммерческих банков. Иными словами, когда потребность банков в ликвидности высока, они ограничивают предложение денег. Ясно, что предпочтение ликвидности будет большим именно в фазе спада. Поэтому в данной фазе предложение кредитных денег будет неэластично по спросу на них.

Теория эндогенной денежной массы

Рассмотрим более детально, насколько посткейнсианская теория соответствует реалиям современной денежной системы развитых стран. В своей «Общей теории...» (а также в менее известных работах: в «Трактате о деньгах» и в статьях, опубликованных в «*Economic Journal*» в 1937 и 1939 годах) Кейнс считал денежную массу экзогенной. Иными словами, он предполагал, что количество денег в экономике контролируется центральным банком. В этом отношении его подход ничем не отличался от неоклассической макроэкономики, включая ее современные направления — монетаризм и «новую классическую» школу.

Посткейнсианство, пожалуй, первая макроэкономическая теория, в рамках которой была отвергнута идея о том, что денежная масса определяется действиями сил, внешних по отношению к частному сектору, например центральным банком⁸. По мнению посткейнсианцев,

⁵ Русский перевод этой статьи появился ровно через 60 лет: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости // Вопросы экономики. 1997. № 5. Другой вариант перевода опубликован в альманахе «Истоки» за 1998 год (вып. 3). Подробнее о роли неопределенности см.: Dequech D. Uncertainty: Individuals, Institutions and Technology // Cambridge Journal of Economics. 2004. Vol. 28. No 3. P. 365--378; Розманский И. В. «Посткейнсианская модель человека» и хозяйственное поведение россиян в 1990-е годы // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3. № 1. С. 62--73; Скоробогатов А. С. Макроэкономическая роль институтов: от онтологической неопределенности к концепции делового цикла // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3. № 2. С. 83--95.

⁶ Wray L. R. Review of Post Keynesian Monetary Theory by Paul Davidson (Edward Elgar, 1994) // Review of Political Economy. 1995. Vol. 7 (No 4). P. 470--477.

⁷ Wray L. R. Alternative Approaches to Money and Interest Rates // Journal of Economic Issues. 1992. Vol. XXVI. December. P. 1145--1178.

⁸ Идею эндогенной денежной массы у Кейнса все же можно найти, но не «на переднем плане». В 1980-е годы к этой идее пришли как бы «с другого входа» сторонники теории реальных деловых циклов.

предложение денег в современном рыночном хозяйстве формируется эндогенно, то есть создается внутри экономики за счет взаимодействий субъектов частного сектора, прежде всего промышленных корпораций и коммерческих банков.

С посткейнсианской точки зрения⁹ коммерческие банки, как и промышленные фирмы, стремятся к прибыли, поэтому когда промышленный сектор предъявляет повышенный спрос на банковские ссуды, банки пытаются как можно полнее удовлетворить этот спрос. В том случае если центральный банк проводит жесткую денежную политику и пытается ограничить возможности коммерческих банков в области предоставления кредитов, последние пытаются уйти от таких ограничений посредством финансовых инноваций. Основными видами финансовых инноваций в экономике развитых стран за последнюю треть XX в. были:

а) *стратегия управления пассивами*, при которой последние формируются (и тем самым увеличиваются) самими банками путем займов на рынке вкладов (тогда как обычно банковские пассивы создаются независимо от банков действиями вкладчиков);

б) *секьюритизация*, то есть конвертация выданных банковских ссуд в ценные бумаги, позволяющая банкам продать последние за деньги и выдать новые кредиты;

в) *кредитные линии между финансовыми учреждениями* — иными словами, обязательства одного учреждения выдать кредит другому учреждению по первому требованию.

Все это позволяет коммерческим банкам избавляться от ограничений центрального банка и создавать деньги путем выдачи новых ссуд даже в отсутствие избыточных резервов (ввиду жесткой денежной политики центрального банка).

Повышению степени эндогенности денежной массы способствует также *политика центрального банка как кредитора последней инстанции*. Суть такой политики в том, что центральный банк выдает кредиты коммерческим банкам, оказавшимся под угрозой банкротства вследствие своей неплатежеспособности.

Эндогенность денежной массы играет важную роль в функционировании народного хозяйства, поскольку снижает эффективность денежной политики и увеличивает возможности промышленного сектора по долговому финансированию своих инвестиций. Это означает, что в экономике с эндогенными деньгами происходит увеличение потенциальной амплитуды деловых циклов. Данное обстоятельство было учтено при разработке одной из наиболее известных посткейнсианских теорий экономической динамики, основанной на так называемой «гипотезе финансовой хрупкости».

⁹ Основной вклад здесь сделали Х. Ф. Мински и В. Чик: *Minsky H. P. Stabilizing an Unstable Economy*. New Haven: Yale University Press, 1986; *Chick V. The Evolution of the Banking System and the Theory of Savings, Investment and Interest* // *Chick V On Money, Method and Keynes. Selected Essays*. London: Macmillan, 1992. P. 193–205. См. также: *Розмаинский И. В. Эволюция финансовой системы и макроэкономика необходимость интеграции* // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Экон.* 1994. Вып. 4. № 26. С. 45–50.

Теория деловых циклов на основе гипотезы
«финансовой хрупкости»

Один из ведущих посткейнсианцев — Х. Ф. Мински (1919—1996) в 1970-х годах выдвинул *гипотезу финансовой хрупкости* (называемую также *гипотезой финансовой нестабильности*)¹⁰, имевшую огромное значение не только для эволюции посткейнсианства, но и для всей неортодоксальной экономической мысли в целом, а также для такой ветви ортодоксальной экономической науки, как новое кейнсианство.

Суть этой концепции состоит в том, что «капиталистическая экономика порождает такую финансовую структуру, которая подвержена кризисам»¹¹. По мнению Мински, экономическая динамика во многом определяется тем, как предпринимательский сектор финансирует свои инвестиции. Мински выделяет три типа финансирования: обеспеченное финансирование, спекулятивное финансирование и «Понци-финансирование». При *обеспеченном финансировании* текущие денежные поступления достаточны для регулярного погашения суммы долга и процентов по нему. При *спекулятивном финансировании* этих поступлений хватает только на уплату процентов, но их недостаточно для амортизации долга (то есть выплаты части основной суммы задолженности). Таким образом, для погашения своего долга предпринимательский сектор вынужден брать новые кредиты. Спекулятивное финансирование неизбежно, когда долгосрочные инвестиционные проекты финансируются за счет краткосрочных кредитов. *Понци-финансирование*¹² характеризуется тем, что текущие денежные поступления не могут обеспечить даже выплату процентов. Это означает, что для периодического погашения кредитов предпринимательский сектор вынужден увеличивать свою задолженность.

В начальной фазе роста делового цикла в экономике преобладает обеспеченное финансирование. С дальнейшим оживлением деловой активности у хозяйствующих субъектов повышается степень уверенности в завтрашнем дне; происходит уменьшение *риска заемщика* (то есть нежелания фирмы брать в долг из-за опасения оказаться финансово несостоятельной) и *риска заимодавца* (склонности банка не давать в долг ввиду того, что заемщик не сможет его погасить). В результате фирмы переходят на спекулятивное финансирование. Здесь нужно учесть, что рост процентных ставок *неизбежно* трансформирует спекулятивное финансирование в Понци-финансирование.

¹⁰ *Minsky H. P. Financial Instability Hypothesis: An Interpretation of Keynes and An Alternative to «Standard» Theory // Nebraska Journal of Economics and Business. 1977. Vol. 16. P. 5—16.* Дальнейшее развитие этой гипотезы содержится в следующих трудах Мински: *Minsky H. P. The Financial Instability Hypothesis: A Restatement* // Arestis P., Skouras T. (eds.) *Post-Keynesian Economic Theory*. Brighton: Wheatsheaf, 1985; *Minsky H. P. Stabilizing an Unstable Economy*.

¹¹ *Minsky H. P. The Financial Instability Hypothesis*. P. 13. Под «финансовой структурой» здесь понимается структура активов и пассивов хозяйствующих субъектов.

¹² Этот тип финансирования назван «в честь» бостонского банкира Чарльза Поини, который сразу после Первой мировой войны практиковал в Бостоне финансовые спекуляции, подобные тем, что много десятилетий спустя стали осуществлять в постсоветской России финансовые компании, такие как «МММ».

Подобный переход к более рискованным типам финансирования связанный с «побуждением к инвестированию» (если говорить словами Кейнса), и процессы эндогенизации денежной массы взаимодействуют друг с другом. Именно рост спроса фирм на инвестиции обуславливает желание коммерческих банков избавиться от контроля центрального банка посредством финансовых инноваций, которые, как отмечалось выше, как раз и способствуют эндогенизации денег.

Однако переход к спекулятивному и особенно Понци-финансированию усиливает экономическую нестабильность и создает практически неотвратимую угрозу массовых банкротств, вызванных невозможностью погашения долгов.¹ Дело в том, что рано или поздно фирмы, применяющие Понци-финансирование, оказываются не в состоянии получать новые кредиты для погашения прежних долговых обязательств — либо из-за уменьшения степени уверенности банкиров, либо из-за общей нехватки финансовых ресурсов в экономике. Фирмы в подобных ситуациях вынуждены прибегать к реализации своих капитальных активов, что сопровождается падением цены спроса на капитальные блага, снижением объема инвестиций и приводит к экономическому кризису.¹

Таким образом, причина периодических экономических кризисов состоит не только в том, что уменьшается степень уверенности хозяйствующих субъектов в завтрашнем дне (спрос на непроеизводственные ликвидные активы растет, а на производственные неликвидные активы падает). Они также обусловлены *систематически возникающей неспособностью предпринимательского сектора к погашению своих долгов перед финансовым сектором*. Таково основное содержание гипотезы финансовой хрупкости.

Правительство может способствовать смягчению кризисов посредством проведения экспансионистской (стимулирующей) политики во время спада. С помощью такой политики оно может косвенным образом вызвать увеличение денежных поступлений у должников являющихся потенциальными банкротами. Тем самым правительство трансформирует «долговую дефляцию» в стагфляцию. По мнению Мински, вторая из этих проблем гораздо менее серьезна, чем первая поскольку «долговая дефляция» часто означает глубокий и длительный спад, подобный Великой депрессии 1929—1933 гг.

Однако такое решение далеко не панацея, поскольку существует так называемый *парадокс Мински*, связанный с феноменом морального риска¹³. Если фирмы и банки уверены, что в фазе спада правительство будет поддерживать их финансовые потоки посредством стимулирующей макроэкономической политики, то в фазе роста риски заемщика и заимодавца уменьшатся еще сильнее и структура активов этих агентов в итоге окажется финансово еще более хрупкой. Подобным образом проблема финансовой хрупкости как бы загоняется внутрь. Радикальное решение проблемы, как считает Мински, могло бы состоять во введении законодательных ограничений на краткосрочное финансирование долгосрочных инвестиционных проектов, а также в снижении «капиталоемкости» экономики, то есть во внедрении

¹³ Скоробогатов А. С. Указ. соч. С. 93.

технологий, использующих больше труда и меньше капитала. Ясно, что такие планы носят в значительной мере утопический характер. Финансовая нестабильность является платой за экономический и технический прогресс в современных развитых обществах.

В начале нового тысячелетия некоторые посткейнсианцы применили гипотезу финансовой хрупкости для анализа финансовых проблем государств Юго-Восточной Азии¹⁴ и стран с переходной экономикой¹⁵. Было показано, что многие кризисные процессы, происходившие в этих странах и регионах, связаны с повышением степени финансовой хрупкости. Еще раньше некоторые представители «магистральной» экономической мысли, а точнее, такой ее ветви, как новое кейнсианство, попытались дать «ортодоксальное» объяснение финансовой хрупкости. У этих авторов финансовая хрупкость трактовалась как побочное следствие «трудностей», связанных с асимметричной информацией¹⁶. Все указанные исследования внесли значительный вклад в макроэкономическую теорию.

Посткейнсианский анализ совокупного предложения: гистерезис, конфликты и инфляция

Совокупный спрос как фактор производственных возможностей

Производственные возможности экономики в значительной степени определяются совокупным спросом. Этот тезис — один из краеугольных камней посткейнсианского подхода в области анализа совокупного предложения. Существует несколько механизмов влияния спроса на сферу предложения. Главный из них связан с инвестициями, которые не только являются важным компонентом совокупного спроса, но и, обеспечивая накопление капитала, в значительной степени определяют производственные возможности страны. Графически длительный спад инвестиций приводит к сдвигу влево как кривой совокупного спроса, так и (с временным лагом) кривой совокупного предложения.

Другой аспект влияния связан с динамикой квалификации рабочей силы. Чем продолжительнее безработица, вызванная, например, циклическим спадом, тем в большей степени теряются навыки потенциальных рабочих. В связи с этим часть таких безработных не сможет устроиться на работу по специальности при наступлении фазы роста. *«Аргумент*

¹⁴ *Arestis P., Glickman M.* Financial Crisis in Southeast Asia: Dispelling Illusion the Minskyan Way // *Cambridge Journal of Economics*. 2002. Vol. 26. No 2. P. 237–260.

¹⁵ *Bezemer D. J.* Post-Socialist Financial Fragility: the Case of Albania // *Cambridge Journal of Economics*. 2001. Vol. 25. No 1. P. 1–23.

¹⁶ См.: *Bernanke B. S., Gertler M.* Financial Fragility and Economic Performance // *Quarterly Journal of Economics*. 1990. Vol. 105. P. 87–114; *Greenwald B. C., Stiglitz J. E.* Financial Market Imperfections and Business Cycles // *Quarterly Journal of Economics*. 1993. Vol. 108. P. 77–114. См. также обзорную работу: *Delli Gatti G., Gallegati M.* Financial Fragility and Economic Fluctuations: Keynesian Views (and an Addendum) // *Economic Notes*. 1995. Vol. 24. No 3. P. 513–554.

деквалификации» — важнейший довод против гипотезы естественного уровня безработицы, отстаиваемой монетаристами и «новыми классиками». Циклическая безработица опасна, поскольку может повысить естественный уровень безработицы. В макроэкономической науке такое явление называют *гистерезисом*; одними из первых этот термин ввели (наряду с «новыми кейнсианцами») посткейнсианцы¹⁷.

«Идея гистерезиса лишает смысла разграничение краткосрочного и долгосрочного периодов¹⁸. Иными словами, у рыночной экономики нет никакой тенденции к мифическому «длительному периоду», в котором «все ожидания сбываются»¹⁹. Параметры длительного периода на самом деле определяются переменными «короткого периода». В частности, сокращение совокупного спроса, вызванное пессимизмом агентов, порождает не только циклический спад, но и сужение производственных возможностей экономики через «проедание» капитальных запасов и деквалификацию рабочих.»

В силу указанных аргументов посткейнсианцы критикуют неоклассические концепции, в которых кривая совокупного предложения выводится на основе ожиданий рабочих (или, реже, предпринимателей). Из сказанного ясно, что посткейнсианцы склонны к более комплексному учету факторов, влияющих на совокупное предложение, начиная от степени использования производственных мощностей и заканчивая все тем же совокупным спросом (тем более именно он в основном и определяет уровень загрузки мощностей).

Посткейнсианская теория инфляции, обусловленной конфликтами

Посткейнсианцы склонны отвергать монетаристский тезис о том, что инфляция является исключительно денежным феноменом. С их точки зрения, она глубоко укоренена в структуре рыночной экономики, то есть в производственных и особенно распределительных процессах. Инфляция связана с несовершенством рыночных структур и эндогенностью денежной массы и порождается главным образом борьбой разных групп хозяйствующих субъектов за свои доли в национальном доходе. Таким образом, посткейнсианский подход к анализу инфляции воплощается в теории *инфляции, обусловленной конфликтами*²⁰. Рабочие пытаются поднять ставки заработной платы,

¹⁷ *Hargreaves-Heap S. P.* Choosing the Wrong Natural Rate: Accelerating Inflation or Decelerating Employment and Growth // *Economic Journal*. 1980. Vol. 90. P. 611–620; *Myatt A.* On the Non-Existence of a Natural Rate of Unemployment and Kaleckian Micro Underpinnings to the Phillips Curve // *Journal of Post Keynesian Economics*. 1986. No 2. P. 447–462. Во второй из этих работ подробно рассматриваются другие причины изменчивости естественного уровня безработицы, помимо «аргумента деквалификации».

¹⁸ См.: *Розмаинский И. В.* «Принцип длительного периода» и анализ безработицы в неоклассической макроэкономической традиции // *Вестник Санкт-Петербургского университета*, Сер. 5. (Экон.). 1997. Вып. 2 № 12. С. 104–108.

¹⁹ *Friedman M.* A Theoretical Framework for Monetary Analysis // *Journal of Political Economy*. 1970. No 2. P. 223.

²⁰ *Myatt A.* Op. cit.; *Palley T. I.* Post Keynesian Economics: Debt, Distribution and the Macroeconomy. London: Macmillan, 1996. Ch. 11.

а предприниматели — повысить цены. В силу провалов рынка и эндогенности денежной массы эти процессы становятся возможными без банкротств фирм и увольнений работников. Результатом оказывается перманентная инфляция.

При этом такая инфляция может сопровождаться как подъемом деловой активности, так и ее спадом. Данный тезис базируется на специфическом подходе посткейнсианцев к формированию сбережений. Они отвергают идею о том, что функция сбережений выводима из оптимизирующего выбора домохозяйств, и предлагают «классовый» подход. Бережливость экономического агента определяется его принадлежностью к той или иной социальной группе (классу). Лица, принадлежащие к классу, труд которого оплачивается низко, сберегают меньшие доли своих доходов по сравнению с «богачами»²¹.

Отсюда следует, что рабочие сберегают меньше предпринимателей, поэтому перераспределение доходов от предпринимателей к рабочим увеличивает потребление и, следовательно, совокупный спрос. Напротив, когда у рабочих доходы уменьшаются, а у предпринимателей увеличиваются, потребление и совокупный спрос сокращаются. Вот почему становится важным вопрос о том, какими изменениями в структуре распределения доходов сопровождаются инфляционные процессы.

Если в ходе борьбы за долю в распределении дохода выигрывают рабочие, то потребление и совокупный спрос, а вместе с ними, естественно, и занятость, увеличиваются. В результате инфляция сопровождается подъемом деловой активности, и мы имеем дело с «традиционно кейнсианским», отрицательным наклоном кривой Филлипса. Если же в этой борьбе выигрывают фирмы, то потребление и совокупный спрос сокращаются, а безработица растет. Возникает необычный феномен кривой Филлипса с положительным наклоном. Наконец, если ни одному из классов не удастся улучшить свое положение, то кривая Филлипса имеет «монетаристский» вид — вертикальной линии. Эти рассуждения позволяют посткейнсианцам сделать вывод о *множественности конфигураций кривой Филлипса*²² и, таким образом, глубже, чем неоклассики, проанализировать как взаимодействия между рынками труда и благ, так и инфляционные процессы.

Посткейнсианский анализ экономического роста

При исследовании экономического роста идея значимости совокупного спроса «вносится» в посткейнсианскую теорию двумя в некоторой степени взаимосвязанными путями.

Во-первых, посткейнсианцы придают «динамическое измерение» разработанной Кейнсом концепции независимости инвестиций от сбережений: накопление капитала осуществляется за счет инвестиций

²¹ Эта идея восходит к работам М. Калецкого. Позднее его принципам следовали Н. Калдор и другие представители «кембриджской», «неорикардской» ветви кейнсианства, которая в данном аспекте смыкается с посткейнсианством (см. также лозку 1).

²² *Palley T. I. Post Keynesian Economics. Ch. 11.*

фирм, а не сбережений домохозяйств! Во-вторых, выдвигается тезис о том, что динамическое равновесие характеризуется равенством темпов экономического роста (то есть роста совокупного выпуска) и роста совокупного спроса. Поэтому особую важность приобретает вопрос о направлении и интенсивности изменений роста совокупного спроса при несовпадении его темпа и темпа экономического роста.

Наиболее полно все эти идеи были воплощены в модели, предложенной американским посткейнсианцем Т. Пэлли²³. В основе этой модели лежит следующее соображение: «... Кейнсианская теория рассматривает как механизмы эндогенного роста, так и тот факт, что накопление капитала управляется инвестиционными расходами (а не сбережениями)»²⁴. При этом указанные механизмы и инвестиционные расходы тесно взаимосвязаны: инвестиции обеспечивают «воплощение» технических нововведений в производственном процессе и открывают новые возможности для дальнейших инноваций (не говоря уже о том, что они, по словам Пэлли, определяют, какая доля сбережений реализуется в форме накопления капитала).

Таким образом, «темп технического прогресса» можно представить в виде функциональной зависимости как от капитального запаса (на единицу «эффективного» труда, поскольку здесь, как обычно принято при моделировании роста, подразумевается трудосберегающий прогресс), так и от инвестиционных потоков:

$$g_a = f(k, I).$$

В свою очередь, динамика капитального запаса на единицу эффективного труда (иными словами, динамика капиталовооруженности) зависит от инвестиций и от прочих переменных, к которым относятся норма амортизации (σ), темп роста численности населения (n) и только что упоминавшийся темп технического прогресса:

$$\Delta k = I - (\sigma + n + g_a)k.$$

Последние две из указанных переменных воздействуют также на темп роста совокупного выпуска, то есть на темп экономического роста, вместе с эластичностью выпуска по капиталу (s_k обозначает долю выпуска, создаваемого за счет капитала):

$$g_y = n + g_a + s_k \Delta k/k.$$

Далее, с точки зрения Пэлли, для построения кейнсианской теории эндогенного роста необходимо сочетание «функции технического прогресса с функцией инвестиций, в которой инвестиционные расходы управляются совокупным спросом»²⁵. В результате предлагается следующая функция инвестиций, воплощающая динамический аналог «принципа акселератора»:

$$I = f(g_d).$$

Здесь первая производная положительна, а g_d означает темп роста совокупного спроса на душу населения. Если этот темп не совпадает с динамикой экономического роста, то он меняется:

$$\Delta g_d = G(g, -g_d).$$

²³ *Palley T. I. Growth Theory in a Keynesian Mode: Some Keynesian Foundations for New Endogenous Growth Theory // Journal of Post Keynesian Economics. 1996. Vol. 19. No 1. P. 113–135; Palley T. I. Aggregate Demand in a Reconstruction of Growth Theory: The Macro Foundations of Economic Growth // Review of Political Economy. 1996. Vol. 8. P. 23–35.*

²⁴ *Palley T. I. Growth Theory... P. 114.*

²⁵ *Ibid. P. 125.*

Последнее уравнение представляет собой формулу корректировки роста спроса. Автор модели предполагает, что $G' > 0$, то есть что имеет место случай «оптимистичной кейнсианской динамики», хотя возможно и обратное — случай «пессимистичной кейнсианской динамики» (когда $G' < 0$).

Объединив эти формулы, мы можем вывести обобщающие уравнения, описывающие динамику основных переменных — роста капиталовооруженности и изменения темпа роста совокупного спроса на душу населения:

$$\Delta k = f(g_d) - [\sigma + n + g_a(k, g_d)]k$$

$$\Delta g_d = G(n + g_a(k, g_d) + s_k f(g_d)/k - s_k [(\sigma + n + g_a(k, g_d)) - g_d])$$

Приведенные уравнения иллюстрируют, что взаимодействия между ростом капиталовооруженности и изменениями темпа роста совокупного спроса создают возможность *нестабильного экономического развития*. Повышение темпа роста совокупного спроса расширяет объем инвестиций, что способствует увеличению капиталовооруженности и темпов технического прогресса. В результате повышается темп экономического роста, что, в свою очередь, приводит к ускорению темпов роста совокупного спроса. Естественно, возможен и «обратный механизм» — «отрицательного роста», хотя Пэлли об этом не пишет.

Так или иначе для стабилизации процессов роста может потребоваться вмешательство государства, вплоть до самых банальных разновидностей фискальной и денежной политики, воздействующих на динамику совокупного спроса. Таким образом, Пэлли приходит к типично кейнсианскому выводу, но уже в рамках модели эндогенного роста. (Подробнее о рекомендациях посткейнсианцев в отношении экономической политики мы скажем ниже.)

Этим достоинства модели не исчерпываются. В явном виде используются функции технического прогресса и инвестиций, иллюстрируется их взаимодействие. Техническое развитие определяется как капиталовооруженностью, так и ее динамикой, порождаемой прежде всего инвестициями. Показана значительная роль совокупного спроса как фактора экономического роста и технического прогресса. Недостатком этой модели можно признать трактовку инвестиций как переменной, зависящей только от текущей динамики совокупного спроса. Это — чрезмерное упрощение, возврат к наивным традиционно кейнсианским построениям в сфере анализа роста (речь идет о моделях Домара и Харрода, которые часто ошибочно называют посткейнсианскими). Позидимо, в данной сфере посткейнсианцы еще не сказали последнего слова (как, впрочем, и почти во всех остальных сферах).

Посткейнсианские рекомендации в области экономической политики

Мы не стали бы утверждать, что в отношении экономической политики взгляды посткейнсианцев отличаются от «общекейнсианских» рекомендаций: они признают значимость проведения дискреционной макроэкономической политики правительства. Иными словами, посткейнсианцы считают, что нестабильность рыночной экономики дает основания для произвола государственных должностных лиц в сфере макроэко-

номического регулирования. Такая политика не должна подчиняться правилам, и в этом плане очевидно противоречие между кейнсианцами и представителями неоклассической макроэкономической традиции.

Однако и в этой области у посткейнсианской макроэкономики есть свои особенности. Во-первых, для нее характерно весьма позитивное отношение к «политике доходов». Рыночные структуры настолько несовершенны, а разные группы экономических агентов настолько агрессивны сражаются за свои доли в национальном доходе, что сдерживать инфляционные процессы можно только административными и/или экономическими ограничениями роста цен и заработной платы. Введение таких ограничений не является «насилием» над свободной конкуренцией, поскольку подобной конкуренции давно не существует: современная рыночная экономика — это арена борьбы крупных промышленных компаний, банков и профсоюзов. Государственное вмешательство ограничивает проявления их рыночной власти, а не «свободное» ценообразование. Это особенно явно следует из посткейнсианской теории инфляции, показывающей, что борьба с повышением цен посредством ограничительной макроэкономической политики совершенно неэффективна: «денежное» или «фискальное» сжатие бесполезны при раскручивании спирали «цены — заработная плата» в описанных выше условиях несовершенства рыночных структур и эндогенной денежной массы!

Значимость посткейнсианского подхода для экономики постсоветской России

На наш взгляд, разработки посткейнсианцев играют большую роль в понимании множества проблем современной экономики России. Выделим наиболее значимые аспекты.

Во-первых, при трансформации экономической системы важно не допускать чрезмерно высокой степени неопределенности будущего. Слишком большая неопределенность негативно сказывается на деловой активности, причем это влияние может сохраняться в течение очень длительных промежутков времени²⁶. Неопределенность лежит в основе тех происходивших в переходных экономиках процессов, которые в 1990-е годы были названы Я. Корнаи «трансформационным спадом» и «ловушкой равновесия на низком уровне»²⁷. Одно из самых очевидных последствий неопределенности — затяжной спад инвестиций.

Во-вторых, инвестиционный кризис является едва ли не абсолютным злом, которого по возможности не следует допускать. Эта проблема:

²⁶ *Розмаинский И. В.* Основные характеристики семейно-кланового капитализма в России на рубеже тысячелетий: институционально-посткейнсианский подход // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2004. Т. 2 № 1. С. 59–71.

²⁷ *Корнаи Я.* Трансформационный спад // Вопросы экономики. 1994. № 3 С. 4–16. См. также: *Дзарасов Р. С., Новоженев Д. В.* Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М.: Едиториал УРСС, 2005. Этот труд написан на основе синтеза посткейнсианства и других течений неортодоксальной экономической мысли с сильным акцентом на «классовый» подход.

гораздо серьезнее, чем бюджетный дефицит, искаженная структура относительных цен и т. д. Инвестиции — основа экономического роста и технического прогресса. Их длительное и устойчивое сокращение приводит как к экономическому спаду, так и к сужению производственных возможностей вкупе с технологической деградацией. Трансформация, сопровождающаяся длительным падением инвестиций, может оказаться переходом не к «рынку», а к той или иной разновидности примитивных дорыночных, докапиталистических систем²⁸.

В-третьих, столь же масштабным злом является длительное сокращение совокупного спроса. В целом устойчивый экономический рост немислим без устойчивого роста совокупного спроса. Это, в частности, приводит к банальному выводу о том, что нельзя рассчитывать на экономическое процветание при обнищании широких масс людей. Таким образом, политика по управлению совокупным спросом имеет важное значение не только в краткосрочной, но и в средне- и долгосрочной перспективе.

В-четвертых, *структура* средств обращения имеет важное макроэкономическое значение²⁹. Существует положительная корреляция между уровнем экономического развития и указанной структурой. Большая доля агрегата М3 (или М4), не входящая в М2 (или М3), может свидетельствовать о высокой степени экономического развития, большая доля М0 в М2 — о его низком уровне. При этом процессы длительного роста (спада) и прогрессивных изменений (деградации) в структуре средств обращения взаимодействуют друг с другом.

Если бы эти аспекты учитывались при реформировании российской экономики в 1990-е годы, возможно, удалось бы избежать настолько продолжительного и глубокого трансформационного спада и связанных с ним экономических и социальных потерь.

²⁸ Розмаинский И. В. Основные характеристики...

²⁹ См.: Ноздрань Н., Березин И. Денежные агрегаты: теория и практика // Вопросы экономики. 1993. № 6. С. 31–39.